

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПЯТИЛЕТКИ

ГПТУ № 41, служба в рядах Советской Армии, возвращение в сортопрокатный цех, а затем перевод в механический — в эти строки укладывается вся биография комсомольца Сергея ТЕПЛОВА.

Сейчас его специальность — электросварщик на полуавтоматах. Он успешно осваивает станок для плазменной наплавки деталей, после которой срок их службы резко возрастает. Иначе говоря, молодой рабочий находится на переднем крае технического прогресса.

Фото Н. Нестеренко.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ СПЕЦИАЛИСТА

ЛЮНКЕРИТ ИЗ ОТХОДОВ

Научно-исследовательским институтом металлургии, ВНИИТЧерметом, Челябинским металкомбинатом, Волгоградским заводом «Красный Октябрь» разработаны новые составы люнкеритных смесей на основе отходов производства и обработки алюминиевых сплавов.

Эти отходы по содержанию примесей цветных металлов соответствуют сплаву алюминия марки АВ86, являются взрывобезопасными, относятся к горючим материалам. Однако специальные меры по обеспечению пожаробезопасности при хранении, изготовлении и транспортировке шлака, стружки и смесей на их основе не требуются.

По утепляющей способности и санитарно-гигиеническим условиям новые люнкериты не уступают обычным. Экономический эффект от внедрения составил 405 тысяч рублей в год.

ДЛЯ УБОРКИ ОБРЕЗИ

Механизированное устройство для уборки обрести на агрегате непрерывного горячего цинкования внедрено на Череповецком металлургическом комбинате. Оно состоит из верхнего и нижнего стальной стальной, неподвижной и подъемной проводок, упора, стока с гидроразрывной, сварной металлоконструкции для крепления узлов и деталей, конвейера для обрести, тельфера для уборки контейнера с обрестью и пульта управления и др.

Размеры убираемой обрести 0,5—1,5×700—1500×2000—3000 мм, ее максимальная масса 2500 кг. Грузоподъемность тельфера 30 кН. Рабочее давление в гидросистеме 5,5 МПа.

ОНТИ.

КОГДА ПОКАЗАТЕЛЬ НЕ РАДУЕТ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.) прокатного цеха, такой рубеж производительности труда показан шутейным, и его перекрывают с лихвой?

Но вот парадокс. При такой производительности труда цех еле-еле сводит концы с концами. Августовский план по отгрузке выполнен с натяжкой. Сейчас, в сентябре, цех работает с отставанием. Его давненько не видно среди победителей общекombинатского соревнования.

Сравнивая производство восьми месяцев прошлого года и нынешнего, приходишь к выводу, что оно почти не возросло, а на пятнадцатом стане — основном агрегате цеха, даже упало. С начала года стан прокатал на 150 тонн листа меньше, чем за такой же период прошлого года. Снизилось бы и производство в целом по цеху, выручают смежники — из второго и пятого листопрокатных цехов везут рулоны металла для агрегата непрерывного цинкования.

За счет чего ж ползет неуклонно вверх уровень производительности труда?

Отдел кадров комбината представил такие данные. За восемь месяцев прошлого года из третьего листопрокатного цеха уволилось 97 человек; с начала этого года — 110. Возникает предположение, что рабочие места освобождаются за счет внедрения новых средств механизации и автоматизации. Много ли усовершенствований механического оборудования было внедрено в цехе за по-

следнее время, какие именно? С таким вопросом обращаются к помощнику начальника цеха по механическому оборудованию В. В. Холобасеву.

Виктор Васильевич отвечает:

— Так сразу не вспомнишь. Пожалуй, ничего существенного в этом направлении сделано не было.

Приблизительно такой же ответ дали и из техотдела третьего листопрокатного цеха. Напрашивается вывод: устойчивая тенденция роста текучести кадров — вот основа роста производительности труда.

Почему люди бегут из цеха? На сегодняшний день на рассмотрении у начальника 23 заявления на расчет. Причины традиционные: низкая заработная плата, нехватка жилья, недовольство условиями работы. Они традиционные и для многих других цехов комбината, однако кадровые рабочие не уходят из ставших родными цехов. Значит, в третьем листопрокатном, кроме вышеперечисленных, есть и другие причины, способствующие росту текучести кадров.

После разговоров со многими рабочими обстановка в цехе проясняется. В последнее время она стала нервной из-за нехватки людей, которая прежде всего сказывается на численности механослужбы. Отсюда и никудышный уход за оборудованием, а многие из агрегатов в цехе новыми никак незовешь. Внеплановые простои, поломки — вот причины невыполнения плана.

Вот что говорит мастер механиков В. В. Тишкин:

— Может, где-то и можно, но у нас сокращать безоглядно рабочих нельзя ни в коем случае. Оборудование старое, особенно агрегаты электролитического обезжиривания. Постоянная напряженность с запасными частями. Как работать, если на сегодняшний день у меня в бригадах недостает восьми человек, шести слесарей и двух электросварщиков. Невозможно нормально работать уже сейчас, а что делать в случае командировок и отпусков?

Что означает для цеха возросшая текучесть кадров? Это значит, что в ближайшее время, пока примут на работу другого человека, обучат его, оборудование будет работать без должного ухода. Позволительно ли такое положение в цехе, который с начала года выдал продукции на 150 миллионов рублей — это три с половиной процента от всей реализации комбината? Причем продукция, пользующейся огромным спросом как у нас в стране, так и за рубежом. В том числе и продукция, которую, кроме Магнитки, в стране не выпускает никто.

Почему руководство цеха для повышения производительности труда выбрало наиболее простой путь — сокращение численности работников? Что мешает внедрению механизации, автоматизации, ликвидации ручного труда? Об этом, видимо, еще предстоит разговор.

О. ХАНДУСЬ.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ПРЯМИКОМ... ПОД ПОЕЗД

— Да что же это делается? — подумали мы, выслушав взволнованный женский голос в телефонной трубке. — И без того положение по травматизму в этом году чрезвычайное, а тут еще отдел охраны труда усугубляет положение. Шутка ли — закрыв на ремонт участок пешеходной эстакады от фасонно-литейного до цеха подготовки составов, наставить указатели «временный переход» прямо через железнодорожные пути. Мало того — толкнув людей на нарушение, еще и патрули выставили, талоны тут же вручают, фотографируют даже.

Наше недоумение рассеял начальник отдела охраны труда и техники безопасности Л. И. Маркелов. Его такой «сигнал» в редакцию не удивил.

— Да, через пути народ, можно сказать, валом валит. Но, разумеется, не по указке отдела охраны труда. Мы как раз и пытаемся пре-

сечь нарушения и, главное, — предотвратить возможные несчастия. Напомним ситуацию: места эстакады пришла в аварийное состояние, настало время ремонта. Прежде чем приступить к нему, за несколько дней по цехам разослали предупреждающие фоновграммы. Все трудящиеся на сменно-встречных собраниях ознакомлены с временным маршрутом. И пролетает он, разумеется, не через пути, а в обход их, по асфальтированной дороге. Предупреждены водители автотранспорта и тепловозов. А чтобы не искушать особенно нетерпеливых в районе химводоочистки проложили тротуар, отгородили его блоками.

Забор установили и даже солидолом его обмазали, предупреждающий трафарет повесили. Но забор раздвинули, трафарет сорвали и в траву бросили. И потянулись в часы пик через пути люди. Самые смелые штурмом берут составы.

Даже одна беременная женщина под колеса устремилась. А опасность еще и сверху подстерегает — на эстакаде ведь работы ведутся, того и гляди на голову что-нибудь свалится.

К сожалению, таких, кому пять сэкономленных минут дороже собственной жизни и благополучия других, не так уж мало. Потому и пришлось выставлять «пикеты», особенно в вечернее и ночное время. Нарушители не спешат представляться, и для их «опознания» здесь круглосуточно дежурят представители близлежащих цехов, приглашают фотографа.

Отдел охраны труда хотел было вывесить здесь плакат следящего содержания: «На комбинате погибли 12 человек. Кто желает стать тринадцатым?» Да не решился: уж больно мрачно. А может быть, в самый раз? Все меры предупреждения ни к чему не приведут, если трудящиеся будут демонстрировать такую бесшабашную удалу.

Л. КОВАЛЕНКО.

МОЙ ГОРОД, МОЙ ЗАВОД — МОЯ СУДЬБА

Алексей ЛЕВТЕРОВ,
ветеран Магнитки

ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ

(Продолжение. Начало в № 107—111)

Уральские казаки при царе носили шаровары с желтыми лампасами. Носил их и мой возница, безусловно, а может быть, служил в «освободительных» войсках кровавого «освободителя земли русской» адмирала Колчака, в бандах под командованием атамана Дутова. Это не водка развязала ему язык, она только дала толчок для того, чтобы прорвалось все, что накопилось в нем за прошедшие годы. И его верноподданническая душонка служакки «царю и отечеству» теперь выплеснула всю накопившуюся желчь. Не было случая, а вот теперь подвернулся, и его прорвало, он уцепился за неудачную затею белоречан со строительством железной дороги к горе Магнитной.

Сдержав себя от ответной вспышки, я довольно-таки спокойным тоном сказал:

— Ты, Митрофанович, сказал: чепуха это. И правда, чепуху ты городишь. Ты же не знаешь, как строили железную дорогу от Белоречка к Магнит-горе. Не знаешь, почему прекратили стройку. Так вот, чтобы ты знал: железную дорогу строили потому, что для Белоречского металлургического завода нужна была руда, запасы вблизи нашего завода подходили к концу. Геологи искали руду в окрестностях Белоречка и в самый разгар строительства железной руды нашли руду в Тукане. Это совсем рядом от завода, для ее добычи требовались самые незначительные затраты. Тогда взвесив, что же было выгоднее — продолжать строить дорогу или начать разработку нового месторождения руды, решили заняться разработкой. Вот почему прекратили работы по строительству железной дороги. Но кто знает, может, еще придется ее строить — это раз.

Второе — это то, что металлургический гигант будет строить вся страна, есть решение партии и правительства, а тогда мы строили сами — от завода. Понимаешь ли, в чем тут разница? Вот то-то!

А ты говоришь — чепуха! Строительство завода здесь начнется уже в этом году.

Мы вышли на крыльцо, постояли немного. Наш хозяин, поглядев на небо, сказал: «Что-то погода портится. Быть завтра метели». Метель меня не устраивала, но я решил ехать при любой погоде, ведь до станции Магнитной, как говорили, было рукой подать.

Утром мела сильная поземка, ветер завывал на все горло. Трудно было понять — сверху ли падает снег и ветер его крутит, или ветер поднимает снег с земли и бросает его ввысь.

Возница уже встал, повел лошадей. Подошел ко мне, поскреб заскорузлой пятерней за ухом и несмело сказал: «Погода-то вишь как испортилась. Ехать-то опасно. Поди, хозяин и собаку из дома не выгонит по такой погоде».

Мы были рядом со станцией Магнитной. И вот теперь сидеть и ждать, пока пройдет метель... А сколько ждать? Вот она, первая трудность. И я почти выкрикнул: «Ничего! Поедем! Большевики перед трудностями не пасуют! Вот выпьем чайку и поедем. Давай, шевелись!».

Возница сдвигал свою шапку то на правое, то на левое ухо, потом с затаенной злобой сказал: «Шевелись не шевелись, а ехать-то опасно». Я стал настаивать, угрожал, что не заплачу за проезд. Угроза его напугала. Нешадно ругаясь, он согласился ехать. Жадность склонила его на мою сторону.

Мы наскоро позавтракали и выехали. За воротами метель набирала силу, в нас полетели комья снега, смешанные с соломой и обледенелыми комьями конского навоза, подхваченные вихрем на дороге. Посылая проклятья на мою голову, возница бурчал и матерился.

Метель разгулялась не на шутку. Дорога между порывами снежного вихря была еще видна, но как только выехали в открытую степь, то сразу попали в круговорот. Творилось что-то ужасное: пурга набирала силу и с бешеной скоростью поднимала снежную пыль до самого неба, заволочла его непроницаемой пеленой, закрыла солнце и превратила день в серую ночь. В воздухе с воем крутилась карусель из снега, бурьяна, комьев земли и кусков льда. Все это месиво вздымалось ввысь, казалось, только для того, чтобы обрушиться вниз на затерявшуюся в степи одинокую санную кибитку. Ветер поминутно менял направление, бросал в нас спрессованные снежные заряды то с одной стороны, то с другой, слепил и забивал дыхание. Кони, выбившись из сил, останавливались, и обозленный возница нешадно хлестал их кнутом. Понукаемые кнутом, они трогались с места рывком и тут же сворачивали, пытались развернуться спиной к ветру.

Мы крутились на одном месте. Возница, обезумев от страха, ругался на чем свет стоит. Солнце исчезло, и невозможно было заметить хотя бы след его. Ориентировки не было. Мы заблудились. Мелькнула мысль: «Неужели это конец? Надо возвращаться!». Мороз уже пробрался под тулуп, и тело начинало коченеть. А куда возвращаться? Где направление к Среднеуральску? Не знаем, где находимся, какое теперь время дня. Очевидно, уже вторая половина.

Смертельная усталость наваливалась на меня. Появилось было желание поесть, а теперь и есть не хотелось. Я безразлично слушал проклятья возницы. Страх сковал мою волю: я не смогу выполнить обещаний, данных Кабакову. Как же так? Где я ошибся? Может, нужно было послушать казаков и переждать в теплой хате день-другой? А вот теперь заблудились, и может быть, даже замерзнем в степи...